

Они не взяли ни одного пленного.

Идея полного истребления могла показаться кому-то безусловно суровой, но у Иватара, вождя племени Зоран, и вождей союзных племён не возникло ни малейших колебаний.

Юджин, чужак, не знакомый с устоями леса, воздерживался от вмешательства в их дела, как и остальные члены группы. Племя Кочилла давно приняло каннибализм и человеческие жертвоприношения как обычные для своего существования.

По сути, даже с точки зрения стороннего наблюдателя, они были варварами, которых нельзя было оставлять в живых.

— Вы мне очень помогли.

После завершения тяжёлой работы по приведению в порядок поля боя, остатки разрушений были очевидны для всех. Несмотря на грозную мощь божественной магии Кристины, союзники не остались невредимыми. Потери были значительными: погибло большое количество людей, многие остались ранеными и страдали.

Все до единого воины племени Кочилла погибли, не оставив после себя ни одного выжившего. Это был несомненный триумф зоранцев и их сил. Иватар, переполненный чувством удовлетворения, улыбнулся и отвесил благодарный поклон группе Юджина: Если бы вы не помогли, у нас не было бы ни единого шанса в этой войне.

Хотя конфликт на священной территории Следа Бога Земли подошёл к концу, войска Иватара предпочли не возвращаться в Зоран. Вместо этого они решили идти вперёд, упорно продвигаясь к сердцу столицы племени Кочилла. Элитные войска кочиллы были разбиты, оставив путь, лишённый грозного сопротивления. Более того, из-за всепроникающего влияния зловещей чёрной магии Эдмонда в столице число выживших было невелико.

Иватар планировал использовать этот импульс, чтобы полностью покорить племя Кочилла. После такой убедительной победы вожди союзных племён полностью поддержали его решение.

Усмешка вырвалась из уст Юджина, когда он наблюдал, как вожди смотрят на Иватара со смесью восхищения и благоговения. Ситуация показалась ему довольно забавной, учитывая, что не так давно большинство из этих вождей лишились рук по воле Иватара.

— Юджин, мой уважаемый друг. Спасибо тебе. Я всё ещё думаю, как мне отплатить за то, что ты сделал для нас, но знай одно. Я отдам тебе все трофеи, добытые при завоевании племени Кочилла, — сказал Иватар.

— Этого будет слишком много. Половины будет достаточно. Ты тоже должен что-то получить от войны, — ответил Юджин.

— А как же я? — Мелкит не теряла времени на вмешательство. Однако, когда она приблизилась, от неё исходил резкий, жгучий запах, заставивший Юджина инстинктивно отпрянуть, нахмутив лицо.

— Ты точно жадная. Благодаря этой войне тебе удалось заключить контракт с Королём Духов Огня. Что ещё тебе нужно? — сказал Юджин.

— Технически говоря, я получила контракт с Ифритом, потому что была великолепна, — говорила Мелкит, гордо выпятив грудь, сцепив руки на талии. Однако она почти сразу же попятилась назад с подобострастным выражением лица. — А... Хорошо, хорошо. Я больше ничего не возьму, так что давай оставим контракт, а? Ну же, ты был внутренне счастлив после подписания контракта со мной.

Её слова не были адресованы Юджину. Казалось, Ифрит был весьма недоволен тем, как Мелкит жадничает. Она продолжала ползти назад, умоляя Ифрита: А контракт Короля Духов - это не то, что можно так просто расторгнуть, верно?.. Я... я сделаю лучше. Что скажешь? Хорошо, что, если я изменю название своего Фирменного заклинания? Вместо Инфинити Форс, я могу сделать что-то, что заставит тебя выделиться немного больше. Как насчёт "Ифрит Форс"?.. Я даже могу сделать Фирменное заклинание специально для тебя... А волшебникам Белой Башни, заключившим контракты с духами огня, я дам особые условия...

Её слова были действительно неубедительными и угодливыми, что заставило Темпеста неодобрительно кашлянуть. Юджин тоже отвернулся от Мелкит.

— ...Кхм. В любом случае, Юджин, я слишком многим тебе обязан. Сначала, как ты и сказал, я отдам тебе половину добычи, а остальное обсудим после завершения завоевания? — спросил Иватар.

— Конечно.

Иватар не просил Юджина сопровождать его, понимая, что роль Юджина в войне подошла к концу. Аналогично он воздержался от обращения за помощью к кому-либо из товарищей Юджина.

Трупы воинов племени Кочилла складывали в холм, затем обливали маслом и поджигали.

Иватар и другие воины не оплакивали многочисленные тела, и их не волновало, примет ли Бог Земли их души. Однако они оплакивали своих погибших союзников.

С торжественным лицом Кристина опустилась на колени, на её лице было написано изнеможение, и вознесла молитвы за усопшие души. Увидев это зрелище, Иватар был глубоко тронут и счёл себя обязанным присоединиться к ней на коленях. Его тронуло зрелище того, как священник, родом из чужой для Самара страны, не поклоняющийся Богу Земли, искренне молится за павших воинов.

Следуя примеру Иватара, все присутствующие воины, охваченные глубокими чувствами, в унисон опустили на колени. Действия Кристины глубоко тронули их всех, ведь она не только возносила молитвы, но и помогла спасти жизни многих из них, уберегая их от гибели.

Кристина была потрясена, когда открыла глаза после напряженной молитвы. Это было неудивительно, учитывая, что она обнаружила тысячи суровых туземцев, стоящих перед ней на коленях, словно поклоняясь ей.

Иватар и воины первыми покинули След Бога Земли. Группа Юджина решила не уходить сразу, а задержаться и провести тщательный магический осмотр.

После смерти Эдмонда запутанная сеть Земных жил постепенно восстанавливала присущий ей ритм, возвращаясь к естественному течению, которого она долгое время была лишена. Однако, несмотря на этот сдвиг, жестокая реальность оставалась - спасение душ, принесённых в жертву во время ритуала, было непреодолимой задачей, поскольку большинство из них уже исчезло во время ритуала.

[Ничего не поделаешь. Мы ничего не можем сделать], — сказала Анис, почувствовав горе Кристины. — [Разве я не говорила тебе, Кристина? Даже если мы будем Святыми, спасти всех невозможно].

Кристина опустила голову, с её губ сорвался тяжёлый вздох. Анис, внимательно наблюдавшая за происходящим, поняла, какая тяжесть отразилась на лице Кристины. Анис тоже была не чужда эта знакомая печаль, она переживала её бесчисленное количество раз в своём далёком прошлом, три века назад.

[Мы не смогли спасти всех, но мы спасли многих. Я не знаю, как ты это воспримешь, но... Я должна сказать это прямо сейчас].

«Что, сестра?»

[Ты хорошо поработала].

От чёток, висевших на шее Кристины, исходило мягкое сияние, слабый свет поднимался в воздух. За сияние отвечала Анис. Постепенно неземной свет вышел за пределы чёток и охватил Кристину, заключив её в тёплые объятия.

[Ты сделала всё возможное в этой жестокой войне, Кристина. Ты спасла тех, кто мог бы погибнуть, а также многих других. Ты защитила тех, кто был тебе дороже всего на свете].

«...Это потому, что ты помогла мне, сестра».

[Несмотря на то, что я умерла много веков назад, я смогла увидеть спину Хамела и осветить

его своим светом только благодаря тебе, Кристина].

Сердце Анис разрывалось от благодарности, ибо она поняла, что даже в смерти она может принести утешение измученному духу Кристины. Размышляя о своём собственном бурном существовании три столетия назад, Анис вспомнила, что Бог Света не дал ей ни утверждения, ни утешения.

— Хорошая работа, — сказал Юджин.

Тем не менее, хотя Бог Света никогда не говорил Анис таких утешительных слов, она нашла утешение в том, что её товарищи, её верные союзники, одарили её такими словами.

Юджин подошёл к Кристине и протянул руку.

[Он остроумен только в такие моменты], — пробормотала Анис, чувствуя себя любимой. Щеки Кристины также покраснели от нежных чувств, переключаясь с чувствами Анис. Однако под цветущей привязанностью её охватило беспокойство.

Юджин был для неё по-настоящему дорогим человеком.

Во время битвы глаза Кристины всегда были прикованы к Юджину. Хотя Юджин проявил себя с лучшей стороны и почти не нуждался в помощи, Кристина, настроившись на каждый его шаг, направляла сияющий свет ему на помощь всякий раз, когда он сталкивался с губительным натиском чёрной магии или другими надвигающимися опасностями. Она могла помочь ему в этой битве. Однако Кристина знала, что оградить Юджина от бед в будущем будет непосильной задачей.

Анис разделяла переживания Кристины. Как и Кристина, Анис искренне дорожила Юджином.

Аналогичное чувство возникло в сердце Анис, когда речь зашла о Сиенне. В ней проснулось непреодолимое желание спасти Сиенну. Она представляла себе радостное воссоединение, оживлённые разговоры и совместные возлияния, которыми они могли бы снова наслаждаться.

И всё же Анис столкнулась с мрачной реальностью: отважиться на спасение Сиенны было выше её сил. Её земное существование прекратилось три века назад, и Кристина тоже не могла сопровождать Юджина.

[Вера], — пробормотала Анис после долгого вдоха.

Кристина кивнула, крепче сжимая чётки.

— Кинжал, — сказал Юджин, глядя на Бальзака, который стоял в искривлённой позе.

Волшебный кинжал всё ещё находился у сердца Бальзака. Если бы Юджин захотел, он мог бы разорвать сердце Бальзака в одно мгновение.

— Могу ли я оставить его у себя? — спросил Юджин, переводя взгляд с кинжала, зажатого в руке, на стоящего перед ним Бальзака. Ловеллиан, тот, кто отвечал за вставку кинжала, стоял с растерянным видом из-за наглости Юджина.

Ловеллиан был прагматичен и проницателен и действительно планировал извлечь кинжал из смертельного положения после смерти Эдмонда. С точки зрения логики, не было никаких веских причин воздерживаться от этого. В конце концов, Бальзак не проявлял никаких явных подозрений и не подстрекал к беспорядкам во время войны. Напротив, его усилия сыграли важную роль в гибели Эдмонда Кодрета.

— Если ты этого хочешь, сэр Юджин, я не буду возражать, — ответил Бальзак с широкой улыбкой, хотя то, что сказал Юджин, было ничем иным, как насилием. — Это если ты будешь продолжать доверять мне из-за этого кинжала, сэр Юджин.

— Я не уберу его, потому что доверяю тебе, — ответил Юджин.

— Но пока этот кинжал во мне, вы будете меньше меня опасаться, не так ли? — сказал Бальзак.

Его слова нельзя было опровергнуть, но Юджину показалось более подозрительным, что Бальзак говорит такие слова. Как можно быть таким беспечным, когда в сердце направлен магический кинжал, грозящий оборвать жизнь в мгновение ока?

«...Нет, возможно, он пытается заставить меня думать именно так».

Несомненно, в психологической войне Бальзак проявил свой опыт, умело разрушив планы Эдмонда.

Тем не менее, в голове Юджина начала формироваться альтернативная перспектива. Что, если магический кинжал не имел особого влияния на Бальзака и служил лишь фасадом, чтобы убаюкать Юджина ложным чувством безопасности? Возникла тревожная мысль, что, возможно, Бальзак хотел с помощью кинжала ослабить бдительность Юджина, подготовив почву для вероломного предательства в более поздний момент.

Юджин не мог избавиться от мрачного осознания того, что быть преданным после того, как ему удалось завоевать хотя бы толику доверия, будет гораздо опаснее, чем столкнуться с открытой угрозой с самого начала.

— Давай уберём его, — хмуро проговорил Юджин.

Он размышлял над загадкой, не зная истинного ответа. Хотя самым простым решением было бы использовать кинжал, чтобы безжалостно разорвать сердце Бальзака, даже Юджин, при всей своей решительности, не решался на столь дерзкий поступок.

Во-первых, это правда, что Бальзак не предал их в этом вопросе, и это также правда, что он всегда вёл себя дружелюбно по отношению к Юджину, помогая ему.

Было неясно, где он окажется в будущем, но пока что Бальзак никогда не был врагом Юджина.

Оставалось неоспоримым, что Бальзак был чёрным волшебником, работавшим по контракту с Королём Демонов Заточения, заклятым врагом Юджина. Когда-нибудь Бальзак вполне мог стать врагом Юджина. Но это было не сейчас и не сегодня. Поэтому Юджин решил не принимать Бальзака в качестве врага.

— Хм, я понимаю. — Ловеллиан тут же потянулся к груди Бальзака. Он, со своей стороны, считал это естественным действием.

Вжух!

Магический кинжал вырвался из его груди. Когда кинжал рассеялся в свете, Бальзак улыбнулся, поглаживая свою грудь.

— Спасибо, что доверились мне, — сказал Бальзак.

— Я убрал его, потому что не доверяю тебе, — ответил Юджин.

— Ну, я думаю, ты можешь убить меня в любой момент, сэр Юджин, — сказал Бальзак, пожав плечами. Юджин размышлял о возможности нападения или бегства Бальзака сразу после того, как тот вынул кинжал, но, к его разочарованию, Бальзак ничего не сделал.

— Теперь, когда Эдмонд мёртв, уже не годится называться Тремя магами Заточения, верно? Или кто-то другой заменит место Эдмонда? — спросил Юджин.

— Ну, если найдётся чёрный волшебник, на которого положил глаз Его Величество, он может подписать новый контракт. Однако... я ничего не знаю о таком чёрном волшебнике, — ответил Бальзак.

— Но ведь титул Посоха Заточения не может быть незанятым, верно? Кровавая Мэри тоже была извлечена. — Сказал Юджин, затем посмотрел на Бальзака. —...Только не говори мне, что тебя выбрали в качестве следующего Посоха Заточения?

— Ты думаешь, я участвовал в убийстве Эдмонда ради этого титула? — спросил Бальзак.

— Это не исключено, — ответил Юджин.

— Хаха... — похоже, мне трудно доказать свою невиновность от ваших подозрений... — Бальзак ненадолго погрузился в размышления, протирая очки. — Если я могу немного рассказать о себе, то меня не интересует звание Посоха Заточения. Кровавая Мэри, безусловно, привлекательный посох, и власть, которую я получу, владея им, будет велика, но... вместо Посоха Заточения я одержим идеей стать Мастером Чёрной Башни. Нет, скорее, я одержим именем Бальзака Людбета.

— Ты хочешь сказать, что тебя не интересует статус? — спросил Юджин.

— Я хочу сказать, что слава, к которой я стремлюсь, отличается от того, чтобы стать Посохом Заточения. Посох Заточения - это титул, который представляет самого блестящего чёрного волшебника того времени. Другими словами, в тот момент, когда ты становишься Посохом Заточения, у тебя больше нет имени, к которому можно стремиться, — пояснил Бальзак.

Юджин не сразу понял его слова.

Бальзак продолжал, глядя в глаза Юджину: Подумайте об Эдмонде. Хотя он и был человеком, Эдмонд был недоволен своим существованием в качестве человека. Он попытался стать Королём Демонов, потому что был убеждён, что ему больше нечего делать в качестве человека и чёрного волшебника. Но для меня это не так. Я стремлюсь не к тому, чтобы стать чем-то нечеловеческим, и не к тому, чтобы встать на вершину славы чёрных магов. Поэтому я не хочу становиться Королём Демонов, и я также не хочу становиться Посохом Заточения.

— Так за чем же ты тогда гоняешься? — спросил Юджин.

— Хм... — Бальзак усмехнулся. — Если подумать, я обещал рассказать тебе после достижения нашей цели. Моя цель... Хаха, немного неловко говорить об этом лично. Это стать легендой, — ответил Бальзак.

— Легендой?

— Это абсурд, но чтобы быть немного более конкретным... верно, это стать волшебником, как Мудрая Сиенна. Я хочу стать волшебником, чьё имя будет выгравировано в истории магии на сотни лет, — продолжал Бальзак.

Это был неожиданный ответ, и не только Юджин был застигнут врасплох ответом Бальзака. И Ловеллиан, и Мелкит уставились на Бальзака с изумлёнными выражениями.

— Ты серьёзно? — спросила Мелкит. — Ты хочешь стать легендой? Величайшим волшебником... в мире? Бальзак, сколько тебе лет, чтобы говорить такие вещи?

— Это определенно детская мечта каждого волшебника... — пробормотал Ловеллиан с неловким выражением лица.

Тонкая усмешка вырвалась из уст Бальзака, когда он кивнул, перекликаясь с низким тоном: Да, это верно. В частности, любой волшебник, учившийся в Ароте, мечтал бы стать таким же магом, как леди Сиенна. То же самое касается и меня.

— Тогда почему ты стал чёрным волшебником, когда взял её в качестве своего ориентира? — спросила Мелкит.

— Мастер Белой Башни. Разве ты не подписала контракты с тремя Королями Духов? — спросил Бальзак.

— Это потому, что... я мастер магии духов. Я стремилась стать не величайшим волшебником, а величайшим мастером магии духов, хотя можно сказать, что я уже достигла своего желания. — Мелкит фыркнула с самодовольной улыбкой.

— Да, и за это я очень высокого мнения о тебе. Почему я подписал контракт с Королём Демонов?.. Хм, поскольку ты не чёрный волшебник, ты можешь думать иначе, но я не вижу особой разницы между подписанием контракта с Королём Демонов и Королём Духов, — сказал Бальзак.

— Ты действительно говоришь это мне в лицо? — сказала Мелкит.

— Напротив, мне кажется, ты можешь активно сочувствовать моей точке зрения. Не слишком ли самоуверенно утверждать, что заключение договора с существованием, которое может наделить меня силой, которой я никогда бы не достиг, и возможностью изменить своё будущее, является безусловно неправильным? — спросил Бальзак.

Слова Бальзака эхом отозвались в памяти Юджина, ведь в прошлом он действительно выражал подобные чувства. Бальзак отдал предпочтение осязаемому существованию, присоединившись к Королю Демонов, вместо того чтобы принять эфемерную и неуловимую природу божества. С точки зрения Бальзака, акт заключения договора, даже если для этого пришлось бы заложить свою душу в качестве залога, представлялся более достойным, чем полагаться на чудеса, подпитываемые верой, убеждениями и другими нематериальными силами.

~

— Чёрные волшебники - утилитаристы, стремящиеся к предельной эффективности. Как ты знаешь, сэр Юджин, магия - это суровое, озорное и абсурдное занятие. Как бы вы ни старались и ни жаждали, стать волшебником без таланта невозможно.

— Для таких людей идея заключения договора с демонами будет очень привлекательной. Они

могут продать свои души в обмен на магию, которую они хотят... Они будут единственными, кто столкнётся с бременем контракта. Другим это не повредит. Единственная причина, по которой они совершают преступления, заключается в том, что они не могут быть довольны собой.

~

Эдмонд доказал его правоту, как и Гектор.

Они жаждали власти большей, чем та, которую они получали от своих контрактов. Поэтому они причиняли вред другим, приносили жертвы и совершали грехи.

Так было с большинством чёрных волшебников.

~

— Если бы выгода от предательства человеческих принципов была очевидна, они могли бы добиваться практических выгод, совершая преступления.

~

Но это были не только чёрные волшебники. Было много волшебников, которые совершали подобные преступления ради своих собственных целей.

— Ты хочешь сказать, что подписал контракт с Королём Демонов, чтобы стать великим волшебником? — спросил Юджин, вспоминая свой разговор с Бальзаком в прошлом.

Бальзак с улыбкой кивнул: Я надеялся на большее, чем то, что мог получить естественным путём.

Ответ был тот же, что и раньше.

— Я не Мудрая Сиенна. Её любила магия. Она была волшебницей, которая могла угрожать Королям Демонов, и после неё не родилось ни одного такого волшебника. Как ты сказал, сэр Юджин... Я подписал контракт с Королём Демонов, чтобы стать великим волшебником. Моей силы было недостаточно, поэтому я проложил путь, который изначально был невозможен для меня, подписав контракт с Королём Демонов Заточения. — Сказав это, Бальзак покачал головой, как будто ему было неловко. — Ну, в конце концов, я был охвачен своими детскими амбициями, поэтому я изо всех сил старался придумать ответ, когда стал старше. Но даже в этом случае я чист и отчаянно нуждаюсь в своём желании. Вот почему я не хочу становиться Посохом Заточения или существом, отличным от человеческого. Тот, кем я хочу стать, великий волшебник, должен быть полностью человеком.

— Обязательно ли быть человеком?

— Потому что я теперь человек. Кроме того, я хочу оставить своё имя в магии людей. Оно будет бессмысленным, если я стану кем-то другим. Разве не так? Разве ты не согласен? Предположим, я превращусь в эльфа-долгожителя, дракона, легко владеющего магией, демона или Короля Демонов, владеющего чёрной магией с помощью Тёмной силы. Оставил бы я действительно неизгладимый след в истории как великий волшебник?

Юджин не мог отделаться от мысли, что он странный человек.

Бальзак Людбет был человеком, извращённым и чистым одновременно. Тем не менее, в идеалах, о которых он говорил, не было фальши. Напротив, Юджин чувствовал сильную страсть и веру.

— Его Величество, Король Демонов Заточения, знает, к чему я стремлюсь, поэтому он не возьмёт меня в должность Посоха Заточения. Скорее всего, Кровавая Мэри достанется Амелии Мервин, — сказал Бальзак, прежде чем украдкой взглянуть на Юджина. — И... Ну... вероятно, что Рыцарь Смерти, которого ты убил, всё ещё жив, сэр Юджин.

— Какого хрена? — выругался Юджин.

— Даже если бы тело было полностью уничтожено, душа бы вернулась к Амелии. Строго говоря, это не был настоящий Рыцарь Смерти. Тело было движущимся трупом, а душа была синтезирована. Возможно, в распоряжении Амелии есть сосуд жизни, который резонирует с душой, — продолжил Бальзак.

— Всё в порядке, — Юджин почувствовал прилив гнева, но быстро успокоил себя. —...По крайней мере, я уничтожил тело.

Он чувствовал себя больным и усталым.

Он уничтожил тело Хамела. Ублюдок мог появиться снова с новым телом, но это тело уже не будет телом Хамела.

Юджин мог пока довольствоваться этим.

«...Может быть, в следующий раз мне не придётся пачкать руки».

Образ Сиенны, охваченной гневом, бушующей в ярости, живо промелькнул в голове Юджина. Он не мог представить, что Сиенна когда-нибудь простит паразита, вселившегося в тело Хамела, маскирующегося под самого Хамела и произносящего бессмысленные слова. От одной этой мысли по позвоночнику Юджина пробежала невольная дрожь.

Если нашли в главе ошибки — смело пишете о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3302513>